

УДК 316.613:32
ББК 60.561.3
Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

З.Х. Гучетль,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, тел.: +79184266556, e-mail: zuchraguchetl@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС ИНТЕГРАЦИИ ПОЛИЭТНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется потенциал политической идентичности в консолидации российской гражданской нации и интеграции полиэтничного пространства Юга России. Распад некоторых и формирование новых, часто конкурирующих идентичностей, не только этнического и религиозного, но и регионального содержания, а также перестройка сложившегося общественно-политического порядка, наполняют политическую жизнь региона специфическим смыслом. Политическая идентичность как уровень социальной идентичности рассматривается в качестве интегративной и динамичной характеристики человека в политическом пространстве. Формирование и конструирование политической идентичности – это сложный процесс, в ходе которого индивид, социальная группа или государство могут стать субъектами политических отношений и взаимодействий. С одной стороны, ее конструирование во многом является результатом целенаправленной деятельности государства, политики идентичности, с другой стороны, опирается на определенные стихийно сформировавшиеся политические ценности, традиции и идеи.

По мнению авторов, выявление основных факторов, влияющих на динамику идентификационных процессов, сможет содействовать разработке механизмов и технологий укрепления российской идентичности и ее гармонизации с другими, часто конкурирующими, уровнями идентичности.

Авторы обращают внимание на то, что политическая идентичность и основанные на ней интеграционные процессы играют ключевую роль в консолидации региона, способствуют функционированию Юга России как полноценной региональной единицы.

В статье подчеркивается, что интеграция в полиэтничном южно-российском обществе – это многосоставной процесс, который охватывает, с одной стороны, географическое пространство, с другой стороны, различные сферы общественной жизни. Интеграционные процессы определяются логикой социально-экономического, политико-правового, социокультурного развития, которая стимулирует полиэтничные регионы Юга России к активному взаимодействию и сближению

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

с целью обеспечения региональной безопасности. Рассматривается бесспорное значение упрочения политической идентичности, главной целью которого является консолидация общества для интеграции полиэтничного региона. Делается вывод о том, что социокультурная и политическая интегрированность региона является важнейшим основанием стабильности на Юге России.

Ключевые слова: российская гражданская нация, политическая идентичность, политическая самоидентификация, политика идентичности, конструирование идентичности, интеграционные процессы, консолидация, Юг России.

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Theory and History of the State and Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

Z.H. Guchetl,

Candidate of Sociology, Leading Researcher of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe Republican Institute of Humane Researches named after T.M. Kerashev, Maikop, ph.: +79184266556, e-mail: zuchraguchetl@mail.ru

POLITICAL IDENTITY AS AN INTEGRATION RESOURCE OF THE MULTIETHNIC SPACE IN THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the potential of political identity in the consolidation of the Russian civil nation and integration of the multiethnic space in the South of Russia. The disintegration of some and the formation of new, often competing identities, not only with ethnic and religious, but also with regional content, as well as the restructuring of the established social order fill the political life of the region with specific meaning. Political identity as a level of social identity is explored as an integrative and dynamic characteristic of a person in a political space. The formation and design of a political identity is a complex process in which an individual, social group or state can become subjects of political relations and interactions. On the one hand, its design is largely the result of the purposeful activities of the State, and identity politics, and, on the other hand, it is based on certain spontaneously formed political values, traditions and ideas.

According to the authors, the identification of the main factors affecting the dynamics of identification processes will contribute to the development of mechanisms and technologies to strengthen Russian identity and its harmonization with other, often competing, levels of identity.

The authors draw attention to the fact that political identity and integration processes based on it play a key role in the consolidation of the region, and contribute to the functioning of the South of Russia as a complete regional unit.

The article emphasizes that integration in a multiethnic South Russian society is a full-fledged process that covers, on the one hand, geographical space, and, on the other hand, various spheres of social life. Integration processes are determined by the logic of socio-economic, political-legal, and sociocultural development, which encourages the multiethnic regions of the South of Russia to actively interact and converge in order to ensure regional security. The article shows the undisputed importance of strengthening political identity, the main purpose of which is to consolidate society for the integration of the multiethnic region. The authors arrive at a conclusion that the sociocultural and political integration of the region is the most important basis for stability in the South of Russia.

Keywords: Russian civic nation, political identity, political self-identification, identity politics, identity design, integration processes, consolidation, South of Russia.

В условиях геополитических угроз, реализации основных направлений внутренней и внешней политики повышается роль политической идентичности в сохранении суверенной государственности России. Противостояние современным вызовам и угрозам диктует необходимость обеспечения национальной интеграции на основе исторически сложившихся традиций и ценностей. В ситуации активизации миграционных процессов подвергаются испытаниям традиционные системы ценностей, что актуализирует задачу сохранения общенациональной идентичности.

Растущая изменчивость мира сегодня ставит особенно остро вопрос о необходимости обеспечения гражданского согласия и стабильности в полиэтничных регионах страны. Наиболее ярко такая необходимость ощущается на Юге России, где в процессе модернизации традиционного уклада жизни народов и социокультурной трансформации сложившаяся этническая картина подвергалась некоторой деформации. Именно поэтому важным направлением в процессе формирования интегративной идентичности является модификация и развитие механизмов социальной интеграции. В связи с этим в случае возникновения синтетических форм идентичности для понимания тенденций развития южно-российского общества необходимо обратиться к осмыслению роли политической идентичности в консолидации российской гражданской нации и интеграции политического пространства макрорегиона.

На Юге России уже сложились академические традиции исследования историко-культурных, этнографических и других проблем развития народов региона, которые стали платформой для изучения, продвижения и конструирования идентичности [1; 134]. Один из авторов данной статьи многократно отмечала актуальность решения проблем консолидации общества через

формирование политической идентичности [2].

Юг России очень разнообразен, являясь этномозаичным и многоконфессиональным регионом, представляет различные варианты стратегий идентификации. Распад некоторых и формирование новых, часто конкурирующих идентичностей, не только этнического и религиозного, но и регионального содержания, а также перестройка сложившегося общественного порядка, наполняют политическую жизнь региона специфическим смыслом.

В организации прогрессивной модели жизни, связанной с межнациональными взаимодействиями, при переходе от традиционных общепризнанных мерок к инновационным, как и в переоценке базисных ценностей, нарастает динамизм. Эти процессы в конкретной степени подрывают традиционные социокультурные устои Юга РФ, но, несмотря на это, не содействуют ослаблению значимости этнического фактора, который до сих пор остается доминирующим. Обозначенные обстоятельства актуализируют необходимость поиска более оптимального соотношения нововведений и традиций и еще соответствующих механизмов самоорганизации на Юге РФ.

Следует еще раз подчеркнуть, что, с одной стороны, в южно-российском обществе утрачивается большинство традиционных идентификационных моделей, с другой стороны, вырабатываются различные стратегии формирования и конструирования идентичности. На наш взгляд, выявление основных факторов, влияющих на динамику идентификационных процессов, сможет содействовать разработке механизмов и технологий укрепления российской идентичности и ее гармонизации с другими, часто конкурирующими, уровнями идентичности.

Обеспечение единства российской нации в условиях многообразия

страны и этнокультурного развития общностей и регионов является одной из актуальных проблем не только социогуманитарной науки, но и современной этнополитики. В последние годы эту проблему активно обсуждает политическая элита, а также представители научного и академического сообщества.

В этой связи возникает необходимость сконцентрировать внимание на концепции российской нации, которая, по нашему представлению, является главным инновационным ресурсом «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» [3]. В России, объединяющей множество этносов, национальная политика является важнейшим компонентом государственной политики. В полиэтничной России существенно отличаются по своему менталитету, психологии, социокультурным особенностям населяющие ее народы. Эти отличия наряду с интеграционными процессами, обусловленными преимуществами объединения различных народов в едином политическом пространстве, объективно порождают различные центробежные тенденции. В подобной ситуации ведущей задачей политики идентичности выступает наибольшее способствование интеграционным направленностям, обеспечение гармонизации государственных интересов, последующее развитие всех этносов и народов в составе единой и неделимой РФ.

Проблема интеграции российской гражданской нации стала неотъемлемой частью политической повестки дня. С 2012 г. разрабатываются проекты по созданию российской нации, приняты существенные управленческие решения в сфере государственной национальной политики. На объединение стремлений органов власти, экспертов и национально-культурных объединений в этой сфере направлена работа созданного в этом же году Совета при Президенте РФ по межнациональным

отношениям. Принятие «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» стало ключевым шагом.

Для обеспечения целостности государства, консолидации и интеграции народа, а еще активизации и мобилизации всех ее ресурсов важна целенаправленная стратегия развития РФ. Необходимо подчеркнуть, что развитие российской нации имеет возможность быть обеспеченным на базе основополагающих духовных ценностей, развивающих в общественном сознании ощущение причастности к единому российскому государству. В передовых критериях данная задача видится одной из более важных, и вследствие этого она должна быть главной в государственной политике РФ, для которой приоритетным считается «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

В программных документах страны этим вопросам уделяется особое внимание. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.) указывается на «необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности» [4]; в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» (утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г.) отмечается, что «традиционные формы духовности и этнической культуры народов России являются основой общероссийской идентичности, поэтому укрепление единства российской нации, формирование общегражданской идентичности россиян, обеспечение динамичного этнокультурного и духовного развития народов России, противодействие этнополитическому и религиозно-политическому

экстремизму являются важными факторами дальнейшего устойчивого развития страны» [5].

На наш взгляд, интеграция российской нации считается одним из ведущих причин улучшения социально-политического развития и обеспечения государственной защищенности государства, главным объектом которой считается народ. Принимая во внимание, что РФ – полиэтничное государство, целеустремленный поиск путей оптимизации межэтнических отношений делается важным обстоятельством сохранения социально-политической прочности, межэтнической и межконфессиональной гармонии.

Это, несомненно, одна из ключевых задач целенаправленных системных государственных мер, без положительного решения которой вряд ли возможно динамичное функционирование и дальнейшее развитие страны. Следует особо подчеркнуть, что именно трансформирующаяся политическая идентичность является одним из значимых факторов консолидации российской нации и интеграции политического пространства России, которая становится условием выживания сообщества в ситуации повышающегося культурного многообразия.

Акцентируя внимание на современных направлениях изучения политической идентичности, подчеркнем, что в последние годы понятие идентичности подвергается все больше детальному обсуждению в социально-гуманитарной науке, и возможно заявить, собственно, что исследователи идентичности перешли к разработке практических назначений по их использованию. Более того, нужно отличать восприятие и практическое внедрение базисных идей об идентичности в определенных областях познания и их восприятие культурой в целом, социумом и практиками. В науке об идентичности возникли концепты, в которых синтезированы наработки разных социогуманитарных наук,

и практически возможно говорить о синтетической модели междисциплинарного изучения идентичности.

Значительным опытом системной концептуализации политики идентичности, категорий политической идентичности и других значимых терминов, связанных с анализом идентичности в ее политической проекции, является словарь коллектива авторов под руководством И.С. Семененко [6]. В их следующем издании осмысливается проблема идентичности и исследуются новые подходы к ее концептуализации на современной научной основе. Авторами проанализирован концепт идентичности, его генезис и дискурсивные практики использования понятия в социальных и гуманитарных науках; осмыслен потенциал идентичности как ресурса общественного развития [7].

С одной стороны, вновь возникшие образы политической идентичности, вносят различные конфигурации в прежнее ценностное и идеологическое содержание, с другой – они складываются в противоборстве традиционализма и модернизации путем возвания к предыдущему политическому опыту. В данной связи появляется вопрос о поиске коллективных идейных причин для консолидации нации, укрепления страны на базе основополагающих ценностей, которые разделяют все россияне.

Рассуждая о данном, мы разделяем концептуальные взгляды, сообразно которым политическая идентичность рассматривается как «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом. Она утверждается во взаимодействии с политическими институтами и реализуется в публичной сфере» [8; 89].

Опираясь на данное определение, мы рассматриваем политическую идентичность как интегративную характеристику личности в политическом пространстве. Главным инструментом построения такого уровня идентичности являются политические традиции. Политическая идентичность объединяет в единую систему все аспекты участия субъекта в политической жизни общества: политическое сознание, политический статус и политическое поведение личности. Формирование и конструирование политической идентичности – это сложный процесс, в ходе которого индивид, социальная группа или государство могут стать субъектами политических отношений и взаимодействий. С одной стороны, ее построение во многом является результатом целенаправленной деятельности государства, политики идентичности, с другой стороны, опирается на определенные стихийно сформировавшиеся политические ценности, традиции и идеи [9; 335].

Как мы ранее аргументировали в своих исследовательских работах, в современных обществах идентичность содержит многоуровневый характер. «Проблемой идентичности «болеют» сегодня страны, общества и люди. Проблема самоидентификации отражает взаимодействие разных уровней идентичности, и что человек может вбирать в себя множество идентичностей» [10]. По нашему мнению, идентичность связана с наличием у человека ярко воплощенного самоопределения, которое включает в себя совокупность ценностей, направляющих человека в жизни.

Идентичность, которая постоянно модифицируется, синтезируется и видоизменяется в процессе преобразований, считается источником политической динамики общества. Для людей, живущих в едином политическом поле, нужен набор совокупных для всех идей и ценностей, который в целом обеспечивает образ жизни всех членов общества.

По нашему мнению, с одной стороны, формирование политической идентичности, с иной стороны, ее конструирование, содействуют укреплению солидарности россиян, легитимности политического строя и задают ценностные координаты действий. Установление новых векторов и ориентиров формирования политической идентичности считается одной из своевременных задач для России, изменившей во многом траекторию своего развития [9; 334].

Далее, возвращаясь к осмыслению роли политической идентичности в консолидации российской гражданской нации и интеграции политического пространства Юга России, подчеркнем, что, во-первых, специфика региона заключается в его повышенной полиэтничности и поликонфессиональности; во-вторых, интеграционные процессы в регионе затрудняются сложной социокультурной структурой региона и, как следствие, несовпадением социетальных ценностей этнотерриториальных сообществ.

Представляется оправданной позиция, согласно которой «разный структурный профиль идентификации южно-российских жителей обусловлен приоритетом модернистских или традиционных институтов в социальной жизни народов макрорегиона, а также уровнем межэтнической напряженности в субрегионе. Разновозрастное этнически русское население чаще всего является носителем универалистского типа идентичности, однако в условиях межнациональной конкуренции (Адыгея, Ставропольский край) он усиливается этнокультурным компонентом. Для иноэтничных групп субрегионов с преимущественно русским населением и титульных этносов республиканского сегмента независимо от возраста, как правило, приоритетна этническая принадлежность.

Выявленное несовпадение структуры идентичности различных территориальных, этнических и

возрастных групп населения Юга России несет в себе дезинтеграционный потенциал. В этой связи усилия по утверждению общегражданской идентичности являются необходимым условием укрепления единой социетальной сферы российского общества, а формирование макро-региональной идентичности может выступать как промежуточный этап формирования общегражданской идентичности и, одновременно, как ресурс ее «прочности» в условиях полиэтничных регионов» [11; 24].

Как уже отмечено выше, обозначенная нами проблема связана с критическим осознанием ценностных и мировоззренческих противоречий, основанных на изменениях политического пространства южно-российского региона. Более того, бесспорное значение для интеграции полиэтничного региона имеет упрочение политической идентичности, главной целью которого является консолидация общества. Важнейшим основанием стабильности на Юге России является социокультурная и политическая интегрированность региона.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, политическую идентичность как уровень социальной идентичности следует рассматривать в качестве интегративной и динамичной характеристики человека в политическом пространстве. Инструментом формирования и конструирования данного уровня идентичности являются политические традиции и ценности.

Во-вторых, многосоставные интеграционные процессы на Юге России охватывают, с одной стороны, географическое пространство, с другой стороны, экономическую, социальную, политическую и культурную сферы общественной жизни. Исходя из этого, интеграционные процессы определяются логикой социально-экономического, политико-правового, социокультурного развития, которые стимулирует полиэтничные регионы Юга России к активному взаимодействию и сближению с целью обеспечения региональной безопасности.

В-третьих, политическая идентичность, которая является ресурсом интеграции полиэтничного социума, представляется одной из ведущих тем региональной политики, она требует тщательного исследования, так как для Российской Федерации от развития южно-российского вектора во многом зависит реализация государственной национальной политики и обеспечение региональной стабильности и безопасности. Политическая идентичность и основанные на ней интеграционные процессы играют ключевую роль в консолидации полиэтничного региона, способствуют его функционированию как полноценной региональной единицы. Думается, что эти выводы актуальны для Юга России, в которой региональная интеграция создает особое политическое и социокультурное пространство и синтезированные уровни идентичности.

Примечания:

1. Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П. Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2018. Вып. 4. С. 127-138.

2. Жаде З.А. Государственная политика интеграции российской нации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № 1S. С. 172-176.

3. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://Президент.РФ/news/17165> (дата обращения: 09.09.2019).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 09.09.2019).

5. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): постановление Правительства РФ о федеральной целевой программе. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 09.09.2019).

6. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий; Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: РОССПЭН, 2012.

7. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Весь мир, 2017.

8. Семененко И.С. Политическая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: РОССПЭН, 2012.

9. Жаде З.А. Политико-правовая идентичность как сложносоставной концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2015. Вып. 2. С. 331-337.

10. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Ю. Шадже. Москва: Качество, 2006.

11. Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2016.

References:

1. Denisova G.S., Lubsky A.V., Voitenko V.P. Russian identity as a subject of research practices // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Area Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science and Cultural Studies. Maikop: ASU Publishing house. 2018. Iss. 4. P. 127-138.

2. Zhade Z.A. State policy of integration of the Russian nation // Scientific notes of the Crimean Federal University of V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. Vol. 4 (70). No. 1. P. 172-176.

3. Decree of the President of the RF of December 19, 2012 No. 1666 "On the strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025" / [Electronic resource] URL: <http://President.RF/news/17165> (access date: 09.09.2019).

4. The concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020 / [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (access date: 09.09.2019).

5. Decree of the Government of the Russian Federation On the federal target program "Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Russia (2014-2020)" / [Electronic resource] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (access date: 09.09.2019).

6. Political identity and identity policy: in 2 vols. Vol. 1: Identity as a category of the political science: a dictionary of terms and concepts; Vol. 2: Identity and socio-political changes in the 21st century / ex. ed. by I.S. Semenenko. M.: ROSSPEN, 2012.

7. Identity: Person, society, politics. Encyclopedic Edition / ex. ed. by I.S. Semenenko. M.: Ves mir, 2017.

8. Semenenko I.S. Political identity // Political identity and identity politics: in 2 vols. Vol. 1: Identity as a Category of Political Science: Dictionary of terms and concepts / ex. ed. by I.S. Semenenko. M.: ROSSPEN, 2012.

9. Zhade Z.A. Political and legal identity as a composite concept // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Area Studies: Philosophy, History, Sociology,

Jurisprudence, Political Science and Cultural Studies. Maikop: ASU Publishing house. 2015. Iss. 2. P. 331-337.

10. Multilevel identity / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. M.; Maikop: Kachestvo, 2006.

11. Klimenko L.V. The dynamics of the societal sphere of the South of Russia: sociocultural dimension: Diss. abstract for the Dr. of Sociology degree. Maikop: ASU, 2016.